

**Отзыв на диссертацию
Житко Романа Геннадьевича
«Художественное воплощение метафизической рефлексии
о Ничто в литературе модернизма и постмодернизма»,
представленную на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности
«10.01.08 – теория литературы. Текстология»**

Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите

Тема диссертации Р. Г. Житко соответствует специальности «10.01.08 – теория литературы. Текстология», отрасли науки – «Филологические науки (литературоведение)», областям исследования – «Художественные методы и направления в литературе» и «Теоретическая и историческая поэтика» (согласно паспорту специальности, утвержденному приказом ВАК Республики Беларусь от 13.11.2017, № 260).

Актуальность темы диссертации

Тема диссертации актуальна в силу недостаточной научно-теоретической изученности одной из основополагающих философских категорий – Ничто: её концептуальной семантики и способов художественного воплощения в литературе модернизма при воссоздании представления о мироздании, Бытии и Небытии, ценностных ориентиров, в особом ракурсе – в литературе постмодернизма, для которой, отметим сразу, метафизический подход к рассмотрению данного явления не характерен. Поэтому формулировка темы диссертации нуждается в корректировке.

Степень новизны результатов диссертации и научных положений, выносимых на защиту

Об определенной степени новизны диссертационного исследования возможно говорить условно – лишь применительно к изучению модернистской литературы. Она, пусть и с пробелами, неточностями, исследуется в избранном аспекте во 2-й главе системно, с выявлением особенностей Ничто как фактора модернистской эстетики и поэтики через анализ специфики его проявления в образно-мотивной системе, хронотопе и при утверждении аксиологического дуализма Ничто, – правда, далеко не полно, так как рассматривается модернистская литература только первой половины XX в.; модернистская же литература второй половины XX в. проигнорирована и представлена произведениями лишь одного автора – И. Бродского, который не может заместить собой весь модернизм. Что же касается части работы, посвящённой постмодернизму (глава 3), то она не состоялась и содержит сплошь ошибочные суждения и выводы, искажающие

суть постмодернистской философии, эстетики, поэтики, ценностных ориентиров и свидетельствующие о непонимании соискателем особенностей постмодернизма, трактуемого в псевдонаучном, вульгаризаторском ключе.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Из вышесказанного вытекает как наличие в диссертации отдельных научно обоснованных и достоверных суждений и выводов, касающихся специфики категории Ничто в модернизме первой половины XX в. (хотя определенные замечания есть и к данной части работы), так и ошибочность, необоснованность и недостоверность выводов и рекомендаций, относящихся к специфике категории Ничто и особенностей её воплощения в постмодернистской литературе.

Соответствие автореферата содержанию диссертации

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации и повторяет общие ошибки диссертанта.

Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК

Оформление диссертации соответствует требованиям ВАК.

Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию

Так как половина главы 1 и глава 3, посвящённые постмодернизму, переполнены бесчисленными ошибками, искажают суть решаемой проблемы и не имеют ни малейшей научной ценности (и это более половины объёма диссертации), а глава 2, несмотря на имеющиеся в ней позитивные утверждения, не охватывает весь модернизм XX в., ограничиваясь модернистской литературой только первой половины XX в., говорить о научной значимости диссертации Р. Г. Житко в целом не представляется возможным.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования докладывались Р. Г. Житко на 5 научных конференциях, включая международные; к диссертации приложены копии документов о 3 актах внедрения результатов диссертационного исследования в учебный процесс Гродненского госуниверситета имени Я. Купалы.

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации Р. Г. Житко опубликовано всего 28 публикаций, в том числе 9 ваковских; общий объем опубликованного – 12,98 авт. л. Для экспертизы статьи не представлялись.

Оценки и замечания по диссертации

С. 1. Требуется корректировка названия диссертации, так как метафизическая рефлексия о Ничто присуща лишь модернистской литературе и не присуща постмодернистской, в которой метафизика и метафизическая рефлексия встречаются лишь как объект художественного исследования, но осмысливаются и трактуются отнюдь не с метафизических позиций, а с позиций «философии текста».

С. 2. В Содержании не выдерживают критики обозначения разделов главы 3.

Введение содержит разъяснение выбора темы диссертации, формулировку научно-теоретической, историко-культурной, культурологической актуальности предпринимаемого исследования; дает представление об используемом в работе материале; содержит гипотезу, развиваемую и обосновываемую в последующих частях диссертации. Сущность гипотезы следующая: «...представление о Ничто и рефлексия о его сущности в картине мира определяют художественную философию, эстетику и поэтику модернизма и постмодернизма и воплощаются в произведениях в онтологическом (в построении *хронотопа*), гносеологическом (в системе *образов и мотивов*) и аксиологическом (в специфике ценностного отношения к миру и человеку) аспектах авторской концепции действительности».

Отмечу, что применительно к модернистской литературе эта гипотеза в целом верна, но по отношению к постмодернистской – нет.

С. 3:

а) почему формулировка главного объекта исследования – философской категории Ничто – впервые дается в сноске? Начинать нужно с определения понятия в основном тексте;

б) может сложиться впечатление, что категория Ничто отражает идею о Высшем, Сакральном, Непознаваемом, Абсолютном бытии только у модернистов, тогда как уже у Гегеля читаем: «...чистое Бытие есть ничто». В чём именно заключается новизна подхода писателей-модернистов, автор диссертации не проясняет. Н. Н. Трубников, пользуясь не метафизическим, а научным подходом, опровергает эту точку зрения, констатируя: Ничто «есть просто небытие, не чистое, не нечистое, просто небытие». Неплохо было бы и соискателю представить не только позицию метафизического идеализма, но и научную в вопросе о Ничто, ведь диссертация – это научное исследование; сопоставление в большей степени оттенило бы особенности модернистской метафизической рефлексии;

в) проекция Ничто Божественного в сферу материальную также порождает (даже согласно метафизическому идеализму) отнюдь не только Пустоту – воплощённое Высшее Духовное Я порождает сам мир. Следует более чётко определиться с понятиями Ничто и Пустота. Какое из них шире?

г) неверно, что постмодернизм отрицает Ничто, понимаемое научно, интерпретируемое с позиций постфилософии, – он наделяет его новой семантикой, отказываясь от Трансцендентального Означаемого, то есть от изначальной запрограммированности той или иной доктриной (верованием) мышления пишущего, при которой происходит лишь добавление к уже известному, а новаторского открытия в литературе не осуществляется. Другими словами, постмодернизм нацеливает на преодоление тоталитаризма мышления и обретение его реальной свободы. Метафизическо-мистическое же понимание Ничто подвергается в постмодернизме деконструкции с целью демифологизации мифологизированного (как и иные мифы, если они воспринимаются не как мифы, а как Истина). Сакральными же в постмодернизме становятся ценности, благоприятные для сохранения жизни на Земле (которая с появлением ядерного оружия висит на волоске): плюрализм/монизм, полицентризм, религиозный экуменизм, мультикультурализм, панэкологизм, свобода, сам феномен жизни как главная ценность. О них в диссертации нет ни слова, постмодернизму приписывается один сплошной нигилизм, каковой – что стоит подчеркнуть – ему вовсе не присущ.

С. 4. Неверно утверждение: «Пустота в постмодернистской художественной картине мира предстает маркером хаотичности предмета...» – Пустота в постмодернистских текстах двойственная: она и ничто, и потенциальное всё. К тому же постмодернизм имеет дело не с миром, а с «миром-текстом», то есть совокупностью всех дошедших до нас текстов, созданных человеческой цивилизацией и обладающих общественной и социокультурной значимостью. Они преломляют различные идеалы, концепции, мифы, ценностные ориентиры, созданные за историю человечества, которые подвергаются переосмыслению с позиций постфилософии. Выясняется, что действительно служит благу человечества, что мешает созданию гуманной глобальной цивилизации, так как расколотость мира и возможность Третьей мировой войны и экологической катастрофы отнюдь не преодолены. Именно постмодернизм несёт в себе живой пульс современности, хотя человечество оказалось не готово к переходу к эпохе постмодерна (взаимной толерантности, терпимости к другим верованиям, взглядам, не несущим опасности для жизни), что показал, например, У. Эко в работе «Полный назад!». Во всяком случае, это наиболее разработанная перспектива Антиапокалипсиса и мира на Земле. Однако во второй половине XX в. постмодернизм находился в процессе своего становления, наблюдалось немало путаницы и взаимоопровержений, и этот совокупный хаос мнений, по-видимому, помешал Р. Г. Житко разобраться в постструктурализме – деконструктивизме – постмодернизме. Соискатель не раз повторяет тезис об отрицании в постмодернизме Ничто, не

поясняя при этом, в каком значении он трактует это понятие, а специфику постмодернистской Пустоты не раскрывая, приписывает ей модернистские постулаты за счёт причисления к постмодернистам тех, кто таковыми не являются.

Тем не менее исторический очерк об осмыслении категории Ничто Р. Г. Житко продолжает, констатируя, что категории Ничто и Пустота в эпоху Нового времени, уже в XIX в., «транслируются в поэтико-эстетическую сферу и закрепляются в качестве значимого структурно-семантического феномена текста», при этом также не поясняя, какой именно тип текста он имеет в виду, так как в это время продолжал свое существование и реализм, в свою очередь интересовавшийся данным вопросом и демонстрировавший собственные подходы, отличные от модернистских.

С. 5. Обосновывается актуальность исследования в теоретико-литературном аспекте категории Ничто как объекта метафизической рефлексии в литературе XX в. Здесь требуется уточнение: в какой именно литературе, так как рассмотрение метафизических проблем с позиций метафизики не присуще постмодернистской литературе, как уже отмечалось.

С. 6. В историко-культурном аспекте диссертационное исследование характеризуется как актуальное – для выявления отличий между модернизмом и постмодернизмом. Это было бы неплохо, если бы с поставленной задачей Р. Г. Житко успешно справился (чего не наблюдается). Актуальность исследования в культурологическом аспекте объясняется важностью осмысления доминантных тенденций развития культуры. Это действительно актуально, но лишь одну из таких тенденций соискатель осветил верно.

Тема диссертации сформулирована более широко, чем раскрыта.

В качестве материала исследования используются преимущественно произведения русской литературы первой половины XX в.; произведения же белорусской и европейской литератур крайне малочисленны. Даже не упомянуты такие зарубежные модернисты, как Ф. Кафка, Т. С. Элиот, Э. Паунд, А. Жид, А. Камю, Э. Ионеско, С. Беккет. В числе наиболее значимых русских писателей-модернистов у Р. Г. Житко отсутствует В. Набоков, в дальнейшем перешедший к постмодернизму. Таким образом, формулировка темы диссертации и неточна, и претендует на большее, чем работа дает.

В целом диссертация репрезентируется как имеющая междисциплинарный характер, что предполагает обращение к философии; однако в области постмодернистской философии соискатель демонстрирует полный непрофессионализм.

С. 7. Повторена ошибка о метафизической рефлексии в постмодернизме, а также о том, что будто бы именно категория Ничто определила эстетику и поэтику постмодернизма.

В числе используемых соискателем методов нет ни одного, который учитывал бы специфику постмодернистского текста.

Цель работы в формулировке соискателя – «определить специфику и способы репрезентации метафизической рефлексии о Ничто в эстетике, поэтике и ценностной системе модернизма и постмодернизма», что подходит к модернизму, но, вынуждена повториться, не имеет отношения к постмодернизму, для которого позиция метафизической рефлексии не характерна, так как он опирается на «философию текста» (то есть для постмодернизма метафизическая рефлексия не позиция и не способ познания, а объект осмысления и оценки/переоценки).

Таким образом, цель уже включает в себя ошибочное представление, которое находит отражение и в задачах, сформулированных диссертантом. Например, в п. 3 поставленных задач говорится: «...установить приёмы онтологизации Ничто в моделировании времени и пространства в литературе модернизма и постмодернизма» (с. 8). К модернизму это имеет отношение, а для постмодернизма характерна деонтологизация онтологизированного как условие освобождения умов и предпосылка для реальной свободы творчества.

Отмеченные просчёты относятся и к **формулировке объекта и предмета** исследования Р. Г. Житко. Им не объяснено также, почему материалом исследования являются только поэтические и прозаические произведения, а драматические обойдены.

Научную новизну работы сам диссертант связывает с системным исследованием метафизической рефлексии о Ничто в литературе модернизма и постмодернизма. Суждения о постмодернизме в данном аспекте сплошь ошибочны; систематизация модернистской составляющей полностью не осуществлена, так как не рассмотрена модернистская литература второй половины XX в.; есть упущения и по модернистской литературе первой половины XX в.

Сказанное относится и к **положениям, выносимым на защиту**. Два первых из них, обосновывающие значимость универсалии Ничто в культуре и обретение ею в XX в. экзистенциального статуса (взгляд на жизнь сквозь призму смерти в экзистенциализме, например), и начало п. 3, касающегося модернизма, убедительны. Далее же идёт речь о каком-то придуманном Р. Г. Житко «пустотном» будто бы постмодернистском мире, на самом деле не существующем. Симулякр, по Ж. Делёзу / Ж. Деррида, используемый в постмодернистской литературе, – это деконструированный знак со скользящим означающим, отсылающий к другим означающим в «мире-тексте», организованном как гипертекст, и поскольку все означающие в нём так или иначе отсылают друг к другу, то «мир-текст» и выступает означаемым каждого знака симулякра по Ж. Делёзу / Ж. Деррида, а значение «мира-текста» множественно в степени стремления к бесконечности.

Какой уж тут «пустой» мир – в корне наоборот. Потому-то каждый постмодернистский текст создаётся в нелинейном сцеплении с «миром-текстом», трансформируясь в ризому. Именно такой подход позволяет воплотить основополагающее положение постфилософии – плюрализм/монизм, или представление о множественности становящейся (то

есть пребывающей в процессе становления) истины. Вытекающее из сказанного положение 4, высказанное Р. Г. Житко, касающееся постмодернизма, неверно.

Неверно также и утверждение в п. 5 в той части, где говорится следующее: «Для художественной философии постмодернизма характерна аксиологическая нейтрализация любого явления» (с. 10). В постмодернизме явления, опасные для существования самой жизни на Земле, губительные для природы человека и искусства, оцениваются отрицательно (см., например, «Кысь» Т. Толстой, «iPhuck 10» и «KGBT+» В. Пелевина, «Теллурия» В. Сорокина). Создаётся впечатление, что Р. Г. Житко отождествляет явления и ценности.

Недостовверные и ошибочные положения соответственно перенесены в основное содержание работы.

Основное содержание диссертации

В диссертации находят выражение как позитивные результаты предпринятого исследования, так и уже обозначавшиеся ошибки, только еще более преумноженные.

В главе 1 «Метафизическая рефлексия и Ничто как объекты научного осмысления» кратко характеризуются особенности осмысления феномена Ничто/Пустоты на протяжении столетий; диссертант начинает с индийских мифов, мифов и научных теорий Древней Греции, далее продолжает христианской мифологией и возникшими на её основе учениями, касается влияния Просвещения, отмечает нарастание позитивистских концепций и заканчивает поздним Ф. Ницше. Это отражает эрудированность Р. Г. Житко в данном вопросе. Тем удивительнее, что при переходе к модернизму не проакцентирована какая-либо его новизна в означенном аспекте – соискатель ограничивается трактовкой Ничто как «чистого бытия, противостоящего сущему». Но это вариант определения Гегеля, ничем в работе не дополненный. Возможно, причина этого существенного пробела в том, что Р. Г. Житко упустил из виду активизировавшиеся в конце XIX в. – начале XX в. теософию и антропософию, которые нацеливали на «прозрение в потустороннее» и установление связи человека с Ничто посредством трансценденции.

Характеристика же соискателем феномена Ничто/Пустоты в постмодернизме основана на ошибочных научно-теоретических постулатах, касающихся постмодернизма, и увенчана ложным выводом об опустошенности и иллюзорности постмодернистского мира. Кроме общих слов, нет ни одного доказательства, что книги таких, например, авторов с мировой известностью, как поздний В. Набоков, Т. Стоппард, Д. Фаулз, У. Эко, Х. Кортасар, Ю. Буйда, пусты и несут в себе фикции. Степень научно-теоретической квалификации, продемонстрированная в данном вопросе соискателем, нулевая.

Верно атрибутированные и ошибочные суждения в главе 1 перемешаны, и вполне полноценной признать её затруднительно.

Содержание главы 2 «Ничто в художественной системе литературы модернизма» во многом убедительно, хотя и недостаточно полно. Феномен Ничто/Пустоты в восприятии модернистов характеризуется как «рубеж» циклической структуры бытия. Присущую ему амбивалентность акцентирует выявляемая Р. Г. Житко система бинарных оппозиций. Дано представление о мотивно-образной системе, в которой Ничто/Пустота себя обнаруживает, его хронотопе и движении в осмыслении данного явления от отрицательного к положительному полюсу – к идее творения мира из небытия и сакрализации художественного творчества.

К сожалению, метафизика искусства раннего Ф. Ницше, к которой восходит идея Сакральности искусства (в том числе искусства слова), не рассмотрена и даже не упомянута.

Обойден и другой путь победы над смертью и обретения вечной жизни, предлагавшийся теософией и антропософией, – богореализация.

Упущены также игры с Пустотой в «вакуумных» и других типах модернистских текстов 2-й половины XX в. Вообще модернизм 2-й половины XX в. из сферы внимания Р. Г. Житко-теоретика выпал, за исключением произведений И. Бродского.

В результате в полном объеме поставленные цели и задачи соискателем не осуществлены, хотя в главе 2 есть позитивный потенциал.

Глава 3 называется «Деонтологизация Ничто в постмодернистской литературной парадигме», что фиксирует отказ постмодернизма от Трансцендентального Означаемого. Однако взамен Р. Г. Житко приписывает постмодернизму онтологизацию Пустоты, причём расцениваемой только как «фактор отрицания». В трактовке диссертанта Пустотой в постмодернистском тексте пронизано всё: здесь будто бы используется пустой знак, пустой хронотоп, опустошается человек, отсутствуют какие-либо ценности, отрицается истина и т. п. Все это вместе взятое в корне противоречит основополагающим постулатам постмодернистской философии, эстетики, поэтики, аксиологии и является стопроцентно ошибочным.

Во-первых, утверждаемый в постмодернизме плюрализм/монизм – это представление о множественности становящейся истины;

во-вторых, воплотить данное представление на письме позволяет новый, деконструированный тип знака со скользящим означающим, в качестве означаемого которого выступает «мир-текст», а его значение множественно;

в-третьих, постмодернистский хронотоп гетеротопен и гетеротемпорален, открывает измерения безграничных возможностей;

в-четвёртых, эстетика постмодернизма прокламирует плюрализм культурных языков, стилей, методов, что существенно обновляет художественное творчество;

в-пятых, постмодернистская литература осуществляет переоценку ценностей, освобождает от мифов и иллюзий, способствует преодолению тоталитаризма мышления и языка, апробирует новые возможности, внедряет новые аксиологические ориентиры.

Р. Г. Житко же демонстрирует полную некомпетентность в данной сфере, и глава 3 заслуживает отрицательной оценки.

Соответствие/несоответствие научной квалификации соискателя учёной степени, на которую он претендует

В одной из областей, к изучению которой соискатель обратился, – метафизическая рефлексия о Ничто в модернистской литературе, каковой посвящена глава 2, Р. Г. Житко демонстрирует в целом необходимый уровень научной квалификации, стремится дать системное представление о семантике и способах презентации Ничто в модернистском тексте. Однако эта работа не доведена до конца и страдает различными упущениями.

Во-первых, соискатель, судя по названию диссертации, претендует разобраться во всём модернизме, однако в 90 случаях из 100 опирается только на русскую литературу.

Во-вторых, в метафизике есть разные течения, из числа которых назван только экзистенциализм (впрочем, не отмечено, что есть и его атеистическая разновидность). Под знаком каких метафизических учений развивалась, например, литература Серебряного века, не сказано (а это теософия, антропософия, «философия жизни»). Поэтому момент новизны при рассмотрении Ничто/Пустоты раскрыт недостаточно.

В-третьих, модернизм отнюдь не прекратил своё существование и с появлением постмодернизма. Неомодернизм даже не упомянут. Некоторые поставангардисты (И. Холин, Г. Сапгир, Г. Айги, И. Жданов, Дж. Кейдж и др.) ошибочно причислены к постмодернистам.

Положительно в целом оценивая, то, что в главе 2 есть, обращаю внимание на то, чего в ней не хватает для полноты картины и доведения поставленной задачи до конца. Диссертант почему-то остановился на полпути и полной систематизации типов презентации Ничто в модернизме не дал. Поэтому и главу 2 нельзя признать по-настоящему состоявшейся. Необходимых научных знаний соискателю не хватило.

При рассмотрении же категории Ничто/Пустоты в постмодернизме Р. Г. Житко демонстрирует несоответствие научной квалификации учёной степени, на которую претендует, так как в сущности постфилософии и специфике постмодернистской литературы не сумел разобраться и систематически искажает её основополагающие интенции, руководствуется ложными абстракциями и приходит к необоснованным выводам.

Даже если допустить, что с какими-то положениями постмодернизма Р. Г. Житко не согласен, он должен был сначала их воспроизвести, а уже потом оспаривать. Этого не происходит: постмодернизму сначала

навязываются различные искажённые суждения, а потом они же развенчиваются.

Многочисленные ошибки концептуального характера, выявленные при обращении соискателя к постмодернистским текстам, свидетельствуют об отсуствии у Р. Г. Житко необходимой теоретической и методологической подготовки в сфере изучения постмодернистской философии и литературы, в том числе – избранного аспекта исследования.

В целом по основному содержанию диссертации у меня свыше полусотни критических замечаний. Постранично они представлены в приложении к отзыву.

Считаю, что по своему научно-теоретическому уровню диссертация Р. Г. Житко не соответствует критерию, установленному п. 21 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 02.06.2022 № 190), и требует серьезной доработки.

За какие научные результаты соискателю может быть присуждена искомая учёная степень или по каким причинам этого делать не следует

Учитывая, что поставленные цели и задачи соискателем в полном объёме не осуществлены (глава 2) либо представлены ошибочными научно-теоретическими результатами, искажающими суть проблемы (половина главы 1 и глава 3), считаю, что присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук Р. Г. Житко не заслуживает.

Доктор филологических наук,
профессор,
профессор кафедры
русской литературы
Белорусского
государственного
университета

25.08.2023

И. С. Скоропанова

И. С. Скоропанова

*Отзыв поступил в
свод по защите диссертации
001.42.04 25.08.2023*

учёный секретарь Богдан Э. И. (Фрейф)

Согласован ознакомившим 04.09.2023 (Маско П.С.)